

**Библиотека
психоанализа**

**Леон
Гринберг**

**Дарио
Сор**

**Элизабет
Табак де Бьянчеди**

Введение в работы Биона

группы,
познание,
психозы,
мышление,
трансформация,
психоаналитическая
практика

Библиотека психоанализа

Дарио Сор

**Введение в работы Биона.
Группы, познание, психозы,
мышление, трансформация,
психоаналитическая практика**

«Когито-Центр»

1977

УДК 159.9
ББК 88

Сор Д.

Введение в работы Биона. Группы, познание, психозы, мышление, трансформация, психоаналитическая практика / Д. Сор — «Когито-Центр», 1977 — (Библиотека психоанализа)

ISBN 978-5-89353-202-9

Данная книга представляет собой итог восьмилетней работы группы психоаналитиков, занимавшихся систематическим изучением наследия В.Р Биона, – одного из крупнейших и наиболее сложных для понимания представителей современного психоанализа. Бцион придал новое измерение психоаналитической теории и практике, защитив наиболее значимые вклады классиков, – З. Фрейда и М. Кляйн. Несмотря на необычайную сложность и своеобразие авторского стиля, идеи и метод Биона помогают исследователю настроиться на творческий лад, использовать здравый смысл и интуицию, а также достичь состояния, которое можно назвать «состоянием открытия». Книга адресована широкому кругу специалистов, а также студентам, занимающимся изучением психологии, философии, социологии и других, смежных с ними, научных областей. Она, несомненно, вызовет новый интерес к оригинальным работам В. Р Биона. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-89353-202-9

© Сор Д., 1977

© Когито-Центр, 1977

Содержание

Благодарности	7
Вступительное слово	8
Предисловие ко второму изданию	9
Предисловие	10
Глава 1	11
Индивидуум и группа	12
Групповое мышление-групповая культура	14
Базовое допущение	15
Группа в базовом допущении	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Гринберг Леон, Сор Дарио,
Табак де Бьянчеди Элизабет
Введение в работы Биона:
Группы, познание, психозы,
мышление, трансформация,
психоаналитическая практика**

Leon Grinberg, Dario Sor, Elizabeth Tabak de Bianchedi

**INTRODUCTION TO
THE WORK OF
BION**

Groups, Knowledge, Psychosis, Thought, Transformations, Psychoanalytic Practice

JASON ARONSON, INC.
New York, N.Y.

Перевод с английского *Александра Шуткова*

**Библиотека
психоанализа**

В оформлении использованы рисунки первого российского психоаналитика И.Д. Ермакова, любезно предоставленные его дочерью М.И. Давыдовой.

© «Когито-Центр», перевод на русский язык, оформление, 2007 © Jason Aronson, Inc., 1977

Благодарности

Авторы этой книги в течение последних восьми лет входили в исследовательскую группу, координируемую одним из нас, по систематическому изучению работ Биона. Активное участие в осуществлении этой работы принимал Джулио А. Грэнл, Паоло Гримальди, Анна Г. де Каплан, Сильвио Лумерман и Норберто Шлоссберг. Мы хотим выразить нашу признательность и благодарность тем коллегам, которые принимали участие в обсуждении и разработке многих идей и дополнили комментарии, предшествовавшие написанию этой книги.

Мы также с благодарностью вспоминаем о тех, кто принимал участие в работе группы в первые дни ее существования: А. Айзенберг, Р Авенбург, Дж. А. Карпиначи, Л. А. Чьоза, Г. С. де Фокс, Дж. А. Оливарес, Х. Пастрана Борреро, Р Полито и Е. Ролла.

Вступительное слово

Созерцая картину Вермеера «Маленький домик в Дельфте», любой человек (неважно – мужчина или женщина) может испытать абсолютно новые для себя эмоциональные переживания. Даже я, читая свою книгу, понимаю, что представленные в ней идеи сильно отличаются от тех, что возникнут у других читателей моих книг. А также что в большинстве своем мои идеи представлены недостаточно ясно. Парадокс психоанализа заключается в том, что обучение ему и освоение того, что есть человеческая психика или личность, продолжается всю жизнь; от этого не будет прока, если перестать обучаться и если не относиться с уважением к фактам, в частности, к «факту» человеческой личности. Уважая же факты, можно прийти к пониманию, что пациент является таким же человеческим существом, как и все остальные люди. Ситуация осложняется тем, что терапевт, практикующий психоанализ, обычно воспринимает человека как уникального индивидуума, а не как представителя толпы. Каким образом ему удастся справиться, с одной стороны, со скукой и враждебными чувствами, а также с монотонностью банального, а, с другой стороны, с опасностями принятия «отдельного» факта за «обобщение» большой важности? По-видимому, аналитику бывает трудно понять, когда «открытие» (надлежащим образом сформулированное или, как мы обычно говорим, «проинтерпретированное») имеет значение «частного» случая, а когда – «всеобщей» важности. Поэтому аналитику следует терпимо относиться к тому, что его открытия могут оказаться малозначительными и не вызвать всеобщего интереса. Я надеюсь, что эта книга поможет ему выработать в себе такую способность.

В. Р. Бион

Предисловие ко второму изданию

Со времени первого издания данной книги Бион опубликовал несколько новых статей, богатых идеями, дающими толчок к дальнейшим размышлениям. В одной из них он обратил внимание на то, что аналитик должен терпимо относиться к расширяющемуся пространству, которое разворачивается перед ним в ходе общения с пациентом. Прежде чем аналитик предложит интерпретацию, это пространство может расшириться настолько, что выйдет за пределы его восприятия. Принимая во внимание эту модель, мы можем добавить, что со времени первого появления нашего *Введения* круг предлагаемых Бионом понятий, благодаря исключительной творческой способности этого человека, продолжал расширяться.

Тем не менее, мы полагаем, что эта книга не станет менее полезной читателю, которому интересен указанный Бионом путь. Этот путь открывает серьезные проблемы, возникающие когда мы приступаем к изучению психики, не имея в своем распоряжении соответствующих инструментов – иными словами, этот путь к практическому применению психоанализа, а не к «разговору о психоанализе». В силу этого мы решили не менять во втором издании форму и структуру очерков. Мы только добавили некоторые примечания, относящиеся к уже упомянутым более поздним доработкам.

Мы настаиваем на том, на чем говорили в предисловии к первому изданию: мы надеемся, что эта книга станет не заменой, но лишь прелюдией к чтению оригинальных работ В. Р. Биона.

Предисловие

Мы долго сомневались, принимая решение взять на себя этот кажущийся рискованным и нелегким труд: разъяснить идеи В.Р. Биона. С одной стороны, нас ободряли просьбы многих коллег и студентов, столкнувшихся с большими трудностями в понимании развиваемых им концепций; но в то же время нас сдерживала ответственность, связанная с передачей в упрощенной форме некоторых очень сложных гипотез, уяснение глубокого значения которых потребовало от нас многих часов работы. Существенную роль в нашем решении взять на себя этот труд сыграл тот большой интерес, который возник у нас при проведении в разное время курсов, семинаров и исследовательских групп; это позволило нам лучше овладеть идеями Биона. Мы не будем описывать всех превратностей нашей работы, отметим лишь особую роль глубокого погружения в образ мыслей Биона, который оказался удивительно целостным. С помощью его работ и более ранних статей по групповой динамике мы вновь открывали для себя линию его исходных построений. Именно эти открытия заставили нас расположить главы в том порядке, в каком они представлены в данной книге.

Одна из величайших заслуг Биона состоит в том, что он придал психоаналитической теории и практике новое измерение, защитив таким образом наиболее значимые вклады классиков – Фрейда и Мелани Кляйн, – рассматриваемые с различных точек зрения (или «позиций»). Он придал их идеям свежесть и оригинальность и побудил аналитиков по новому относиться к ним, подталкивая к тому, чтобы отказаться от жестких схем и старых клише, и открывая таким образом новые пути развития психоаналитической мысли. Богатство его гипотез, возможности его теорий и гибкость его моделей в сочетании с его советом подходить к задаче наблюдения и исследования, «отбросив память и не имея желаний», оказываются одновременно очень привлекательными и несколько неопределенными. Все это помогает исследователю настроиться на творческий лад, использовать здравый смысл и интуицию, а также достичь состояния, которое мы бы назвали «предчувствием открытия».

Одно из препятствий, стоящих на пути понимания выдвигаемых Бионом гипотез, заключается в стиле его изложения, который мешает обдумыванию самих гипотез. Бцион говорит о том, насколько трудно бывает выразить новые идеи с помощью старых слов, и поэтому употребляет новые термины, которые изначально призваны увести от привычных значений или особым образом использует известные слова. В нашей работе по пересмотру, синтезу и передаче его идей мы попытались справиться с этими трудностями, представив некоторые его понятия более определенно. Возможно, в стремлении к большей ясности мы потеряли какой-то важный аспект рассматриваемых нами идей.

Объясняя специфику своей теории преобразований, Бцион иногда приводит пример отражения дерева в озере, когда наблюдатель может увидеть форму, но не детали структуры. Мы уверены, что на этих страницах нашел отражение эмоциональный опыт, полученный при чтении статей Биона. Многие аспекты и свойства описанных нами идей являются только отражениями, но не показывают их изначального богатства во всех его деталях. Читая Биона, часто чувствуешь, что глубина и сила его идей подобна ряби на поверхности озера, приводящей к непрерывным изменениям его отражения. Язык Биона кажется полным сомнений, полуправды, тайны и неопределенности; передать эти аспекты его идей на деле оказывается неразрешимой задачей.

Мы надеемся, что эта книга пробудит в читателе свежий интерес и стимулирует его к тому, чтобы более смело идти навстречу неподдающимся описанию переживаниям от знакомства с идеями Биона в оригинале.

Глава 1

Группы

В этой главе мы рассмотрим некоторые гипотезы, которые Бion сформулировал на основе своей работы с группами. Мы также включили в нее некоторые идеи, подробно рассматриваемые в последующих главах этой книги, сделав акцент на тех аспектах, которые имеют отношение к данному вопросу. Такие понятия, как контейнер-контейнируемое, катастрофическое изменение, мистик и группа и другие будут рассмотрены здесь только в связи с основной темой данной главы: группы и их динамика.

Индивидуум и группа

Человек – существо социальное. Человек не может избежать своего членства в группе, даже когда его отношение к ней выражено таким образом, что создается впечатление отсутствия отношения к какой-либо группе. Опыт группы дает нам возможность наблюдать проявления «политических» черт человеческого характера. Эти черты не создаются группой, а являются необходимым условием ее образования, проявляют себя в ней и таким образом становятся объектом наблюдения. Созданию группы придавалось чрезмерное значение вследствие ошибочного мнения, что нечто начинает существовать в тот момент, когда становится явным.

Бион предположил, что ни один индивид, даже находящийся в изоляции, не может рассматриваться вне группы или без активных проявлений им групповой психологии, даже когда отсутствуют условия для их демонстрации.

Теории Фрейда и среди них теория эдипова комплекса¹ указывают нам на огромную важность семейной группы в развитии человека. Работа Мелани Кляйн, в частности ее гипотезы о ранних объектных отношениях, психотической тревоге и примитивных механизмах защиты², дает нам возможность понять не только то, что индивидуум принадлежит к семейной группе с самого начала своей жизни, но также и то, что его первые контакты с матерью и другими окружающими людьми обладают особым качеством и имеют важное значение для его последующего развития. Психотические тревоги, возникающие по отношению к первым объектам, активируются вновь в различных ситуациях, с которыми сталкивается взрослый. Индивидуум должен установить контакт с эмоциональной жизнью группы, что ставит перед ним дилемму развития и дифференциации, а также стойкости перед страхами, связанными с этим развитием. Требования к сложности различных групп вызывают у него регрессию, которую Мелани Кляйн описала в контексте психоаналитической теории.

Наблюдение за группами психоаналитически подготовленным наблюдателем позволяет выявить ситуации, которые с другой точки зрения могут быть упущены. Для объяснения некоторых наблюдаемых феноменов могут быть использованы *психоаналитические теории*, и среди них эдипов комплекс, а также теории Кляйн³, касающиеся психотической тревоги и ранних механизмов защиты. Психоаналитически развитая интуиция дает нам возможность делать наблюдения, в которых эмоциональные реакции наблюдателя, включенного в ситуацию, также принимаются во внимание при описании, понимании и интерпретировании феноменов.

Именно так Бион подходит к исследованию групп.

Один из его первых опытов работы с группами, рассматриваемыми в качестве объекта исследования, имел место во время Второй мировой войны, когда он был директором реабилитационного центра военного психиатрического госпиталя. По завершению курса лечения пациенты должны были вернуться к выполнению боевых задач, и Бион, предположив, что реабилитация должна проходить в условиях групповой работы, организует в соответствии с этим планом центр реабилитации и становится его директором. Центр был рассчитан на лечение нескольких сотен мужчин. Этот проект разрабатывался в течение шести недель и включал в себя программу, которая требовала, чтобы все мужчины один час в день посвящали физическим упражнениям и изучали ремесло в одной или нескольких группах. Пациенты сами могли образовывать группы по интересам. Поддерживались ежедневные встречи пациентов, сотрудников и директоров, на которых обсуждались планы, текущие проблемы и способы их решения. Этот пункт программы был первым шагом на пути организации терапевтических семинаров.

Результаты этого опыта прояснили некоторые характеристики групп в отношении планируемых задач и указали на необходимость более тщательного контроля за структурой группы и динамикой внутригруппового взаимодействия. Позже, в Тавистокской клинике в Лондоне, Блон в качестве терапевта работал с малыми группами пациентов. Имея специфическую цель помочь в разъяснении возникающих в данной группе напряжений и технику описания ситуаций, возникающих как сопротивление решению предлагаемой группе задачи, он разработал несколько гипотез, касающихся наблюдавшихся им сложных групповых феноменов.

Факты, которые первыми привлекли его внимание в работе с различными группами, были связаны с поведением индивидуумов в составе группы и возникающим в этой ситуации эмоциональным климатом. Группы, которые собирались для выполнения определенной задачи, демонстрировали отношения и вырабатывали методы, которые, казалось, не способствовали достижению предложенной цели. Это проявлялось в отсутствии интеллектуальной насыщенности обсуждений во время сессий, снижении критических суждений, а также в нарушениях сознательного поведения ее членов, что не соответствовало общему уровню их способностей и интеллекта вне групповой ситуации. Для решения проблем внутри группы выбирались методы, шедшие вразрез с реальностью.

Созданные в группе ситуации были эмоционально сильно заряжены. Эти эмоции оказывали сильное влияние на членов группы и, казалось, направляли ее активность, но члены группы не замечали этого. Терапевт также вовлекался в эту интенсивную и часто хаотичную эмоциональную атмосферу, на которую в какой-то степени влиял каждый член группы. Группа, казалось, была неспособна взглянуть на ситуацию со стороны.

Часто казалось, что группа функционирует как единое целое, даже несмотря на то, что это целое не проявлялось в индивидуальном вкладе ее членов. Этот тип функционирования становится более очевидным, когда группа рассматривается с различных точек зрения; наблюдение за группой как за целым (а не за ее членами) позволяет некоторым фактам обрести новый смысл.

Как активный взрослый участник различных групп, человек мог реагировать по-разному. Когда несколько человек встречались, чтобы выполнять задание, можно было обнаружить две тенденции: одна была нацелена на выполнение задания, другая противодействовала этому. Работе группы препятствует более регрессивная и первичная деятельность. Обращаясь к этим явлениям (которые он считал типичными), Блон вводит специальную терминологию для обозначения общих черт, наблюдаемых в различных группах. Вот эти термины: групповое мышление-групповая культура, базовые допущения, группы в базовых допущениях, а также рабочая группа.

Групповое мышление-групповая культура

Группа часто функционирует как целое, даже несмотря на то, что ее члены могут и не подозревать об этом. Этот факт приводит к гипотезе о существовании *группового мышления*.

Таким образом, данное понятие описывает ту форму психической активности коллектива, которая возникает, когда некоторые люди собираются вместе и образуют группу. Кроме того, этот термин очерчивает область исследования, в рамках которой можно проводить наблюдения и строить гипотезы. Этот термин обозначает «устойчивую связь»⁴, которая по ходу исследования будет приобретать все более законченный смысл. Гипотеза о групповом мышлении является базовым утверждением в исследовании групповых феноменов.

Групповое мышление формируется единодушным мнением, волевым решением или желанием группы в данный момент. Члены группы вносят свой вклад анонимно и неосознанно. Групповое мышление может находиться в конфликте с желаниями, мнениями и мыслями отдельных индивидов и может вызывать у них чувство неловкости, гнев или другие реакции.

В каждый момент форма организации группы рассматривается как результат взаимодействия группового мышления и желаний отдельных индивидов. Эта организация, несмотря на то, что она может быть примитивной и рудиментарной, названа Бионом *групповой культурой*. Это понятие включает в себя структуру группы на данный момент, задачи, которые она предполагает решать, и организацию, которую она создает для достижения этой цели. Групповая культура представляет явление, которое можно наблюдать в контексте групповой ситуации и которое может быть описано наблюдателем с точки зрения поведения ее членов, их ролей, поведения активных лидеров и группы в целом.

Групповая культура является функцией⁵ группового мышления и желаний отдельных индивидов, которые являются ее факторами. Конфликт между безличной и бессознательной коллективной волей и желаниями и потребностями индивида обуславливает ту форму организации, которую группа выбирает в данный момент или в течение определенного периода времени.

Чтобы сделать более точным понятие группового мышления, Бцион вводит термин *базовое допущение*.

Базовое допущение

Базовое допущение – это термин, ограничивающий понятие групповое мышление. Напомним, что это понятие обозначает существование в данный момент общего, единого и безличного мнения. Групповое мышление является реципиентом или *контейнером* всех вкладов, которые делают члены группы. Понятие базового допущения говорит нам нечто о содержании (или возможных содержаниях) этого мнения, давая возможность лучше понять эмоциональные феномены в группе.

Форму базовым допущениям придают сильные эмоции, которые исходят из примитивного источника, и именно в силу этого рассматриваются как базовые. Их существование частично определяет организационную форму, которую примет группа, а также тот способ, которым группа решает стоящую перед ней задачу. Поэтому групповая культура всегда принимает лежащие в ее основе групповые допущения или действующее в данный момент базовое допущение.

Лежащие в основании группы эмоциональные импульсы (базовые допущения) выражают разделяемую всеми членами фантазию всемогущественного или магического типа, связанную с тем, как достичь групповых целей и удовлетворить групповые желания. Эти импульсы, характеризующиеся иррациональным содержанием, имеют настойчивое и отчетливое проявление в поведении группы. Важно отметить, что базовые допущения являются бессознательными и часто противопоставляются сознательным рациональным мнениям членов группы.

Термин *группа в определенном базовом допущении* обозначает особую структуру и организацию, принятую группой в соответствии с действующим базовым допущением. Позже будет рассмотрена организация другого типа, составляющая основу рабочей группы. Бион описал три базовых допущения. Первое называется *базовым допущением о зависимости* (**baD** – basic assumption of dependence) и может быть описано следующим образом: группа придерживается убеждения, что некто, на кого группа полностью полагается, должен удовлетворять все ее потребности и желания. То есть, по мнению группы, существует внешний объект, функция которого – обеспечение безопасности группы как «незрелого организма». Другими словами, предполагается вера в защищающее божество, чья доброта, сила и мудрость не подвергаются сомнению. Базовое *допущение о сражении-бегстве* (**baF** – basic assumption of fight-flight) включает в себя убежденность группы в существовании врага, которого нужно атаковать или избегать. Другими словами, плохой объект является внешним, и единственной защитой при встрече с ним является его разрушение (сражение) или избегание (бегство).

Базовое допущение о паре (**baP** – basic assumption of pairing) – это коллективная и бессознательная вера в то, что, какими бы ни были текущие проблемы и потребности группы, нечто, еще не существующее, или кто-то, еще не рожденный, разрешит эти проблемы: другими словами, существует надежда на мессию. Эта иррациональная и примитивная надежда является основой базового допущения о паре. Надежда эта часто возникает у супружеской пары, для которой нерожденный ребенок становится спасителем. В этом эмоциональном состоянии акцент делается на будущем, а не на решении проблем в настоящем. В религиозных понятиях – это надежда на рождение мессии.

Таким образом, базовые допущения являются эквивалентом всемогущественной фантазии группы о том способе, которым будут решаться ее проблемы. Используемые здесь техники являются магическими. Все базовые допущения являются эмоциональными состояниями, направленными на *избегание* фрустрации, сопровождающей научение через опыт, которое подразумевает усилие, страдание и контакт с реальностью.

Концептуализация трех базовых допущений позволяет выявить часто скрытые эмоциональные ситуации в группе. Определив три крупные эмоциональные конфигурации, Бион

создал новый инструмент для понимания явлений, участником которых является сам наблюдатель. Сходство свойств базовых допущений с явлениями, описанными Мелани Кляйн в ее теориях о частичных объектах, психотической тревоге и примитивных защитах⁶, позволяет нам предположить, что феномены базового допущения являются реакцией группы на психотическую тревогу, вызываемую всякий раз дилеммой, с которой сталкивается индивидум в группе, и регрессией, которую эта дилемма в нем вызывает.

Группа в базовом допущении

Как функционирует группа, придерживающаяся некоторого доминирующего базового допущения? В каждом случае необходимо анализировать развивающуюся структуру, принимая во внимание действующее базовое допущение и индивидуальные потребности, а также мнения членов группы, – совпадают они или нет с базовым допущением.

Индивидуумы в рамках базового допущения действуют автоматически и предопределенно, здесь не требуются какая-либо специальная подготовка, опыт и психическая зрелость. Участие в этой деятельности не требует от членов группы умения кооперироваться (эта способность необходима для психологического участия в деятельности рабочей группы.) Чтобы отличить спонтанное участие в группе базового допущения от сознательного или бессознательного участия в рабочей группе, Блон предлагает использовать для последнего слово *кооперация*, а для обозначения инстинктивной способности участвовать в умственной и групповой деятельности, соответствующей базовым допущениям, – слово *валентность*. Валентность – термин, заимствованный из физики, – означает большую или меньшую готовность индивидуума принимать участие в деятельности, связанной с базовым допущением. Этой аналогией Блон подводит нас к мысли, что данная способность (даже несмотря на то, что она возникает в рамках психологических феноменов или может быть из них выведена) характеризует уровень поведения, похожий, скорее, на тропизм у растений, нежели на целенаправленное поведение. Групповой терапевт тоже вовлекается в функционирование на этом уровне и сталкивается с той же самой (или по крайней мере похожей) дилеммой, что и другие члены.

Группы в базовом допущении (Блон называл их еще *базовые группы*) имеют определенные типичные формы организации, особенно когда речь идет о руководстве и поведении. Далее следуют описания ситуаций, возникающих, в основном, в малых терапевтических группах, использующих технику Блона. Тем не менее, данные понятия могут использоваться при осмыслении таких больших групп, как армия, религиозные общества и общественные классы.

Основу культуры так называемой *зависимой группы* составляет определенное базовое допущение, организующее группу на поиск лидера, который сможет удовлетворить ее потребности. Эта роль легко приписывается координирующему работу терапевту, и часто можно видеть, что идея «получения терапевтической помощи» выражает ожидание, которое идет гораздо дальше рационализма и логики.

Зависимая группа ведет себя с терапевтом так, словно убеждена, что вся работа должна выполняться им. О такой структуре свидетельствуют, например, отсутствие критических суждений и пассивность. Группа может организовываться подобно ученику рядом с профессором, от которого ожидают инструкций или от которого можно их потребовать. Она может функционировать также подобно группе последователей идеи или личности, положительные качества которой не подвергаются сомнению, или подобно группе детей, ожидающих, что их будут учить каждого по очереди.

Во время интерпретации терапевт как человек, принявший на себя ответственность за эмоциональное состояние группы, будет ощущать неловкость вследствие фрустрации ожиданий группы. Если он, указывая на фантазии группы, отрицает свою роль ведущего или полагает необходимым прояснить ситуацию, – эти действия означают, что он отказывается признавать приписываемую ему роль и требует, чтобы члены группы функционировали на более взрослом уровне, – группа может реагировать на это разными способами как на надвигающуюся опасность. В результате, группа, продолжающая придерживаться своего базового допущения, возможно, станет искать нового человека (или идею), которого превратит в обожествленного лидера. Иногда им оказывается самый больной член группы, который заменяет терапевта как лидера. В другом случае руководящие указания находятся в прошлом – в истории группы (или

групповой «библии») – и тратится много времени на создание истории и ее изучение. История складывается из воспоминаний или традиций группы и действует как «память», которая препятствует выдвижению новых идей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.